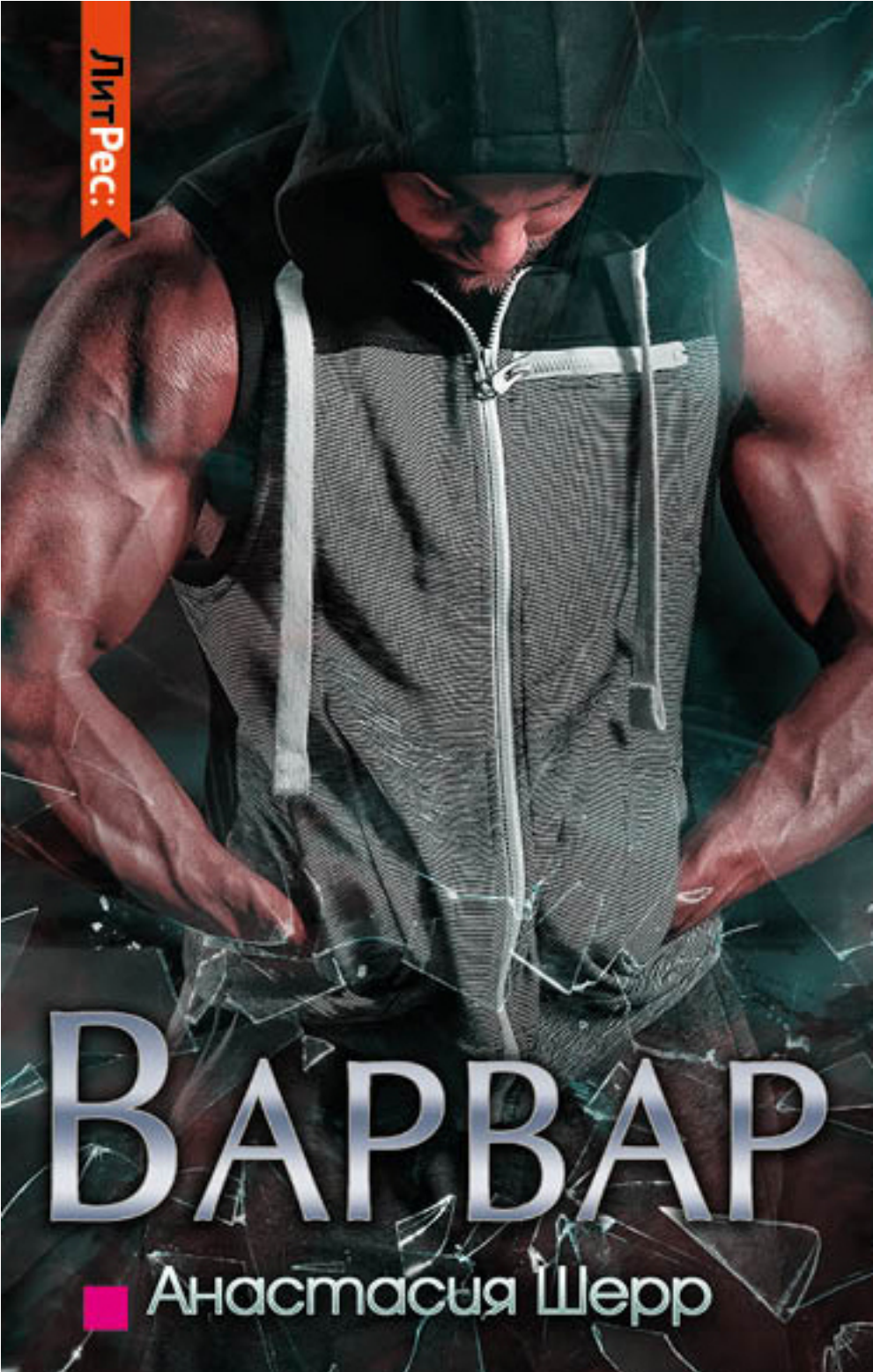

ЛитРес:

ВАРВАР

Анастасия Шерр

Хаджиевы

Анастасия Шерр

Варвар

«Автор»

2020

Шерр А.

Варвар / А. Шерр — «Автор», 2020 — (Хаджиевы)

ISBN 978-5-535-11055-4

Если бы Снежа знала, чем обернется празднование дня рождения Аньки, ни за что бы не согласилась идти в какой-то дурацкий закрытый клуб. Жуткое местечко – здоровенные мужики колотят друг друга на ринге, разбивают лица в кровь, хрустят сломанными костями. И выглядят как звери – огромные, дикие и безумно зловещие... А публику это кровавое месиво лишь заводит, вон и Анька рядом визжит, привлекая внимание Варвара. Бой окончен, победитель объявлен, и ему положен приз – любая из девиц, любезно приглашенных хозяином клуба. Вот только ни одна из них не интересуется Варваром, его выбор пал на Снежу. А когда он чего-то хочет, он это получает. Секунда – и к столу Снежи подходят два охранника. Еще секунда – и над столом гаснет свет. Не успела девушка опомниться, как ее потащили в неизвестном направлении. Сегодня она – приз для Варвара, и он будет делать с ней все, что ему заблагорассудится. И если она хочет вернуться домой, а не отправиться на тот свет, ей придется подчиниться. Вот только как потом с этим жить?

ISBN 978-5-535-11055-4

© Шерр А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анастасия Шерр Варвар

© Шерр А., 2020

© ООО «ЛитРес», 2022

Дорогие читатели! Мораль сей басни такова... Вернее, морали тут нет. Есть грязный секс, много грязного секса. Есть жёсткий герой, который никогда не исправится и не станет лапушкой. Есть много чего, но морали нет точно. Если вы являетесь поклонниками «мимишных» отношений, то вам, увы, не сюда... Если вы глубоко высокоморальная личность – вам не сюда. Будет очень горячо, страстно, одержимо, но розовые единороги здесь отсутствуют. Автор предупредил. И мне всё равно, что это кому-то не понравится. Приятного чтения!

Глава 1

Прожектора ярко освещали мужчин, вступивших в схватку, а крики и свист со всех сторон вызывали зудящее желание заткнуть уши.

Что я здесь делаю? Зачем пришла сюда? Как позволила Аньке затащить меня в это жуткое место?

Здоровенные мужики молотили друг друга своими кулаками-кувалдами, расшибали лица в кровь и хрустели сломанными костями, а людям это нравилось. Их заводило беспощадное месиво, и с каждой секундой пребывания здесь мне всё больше казалось, что я попала в ад.

– Смотри, как он его! Какой же мужи-и-ик! Хочу тебя, Варвар! Хочу-у-у! – что есть сил вопила моя подруга, а я теряла свою челюсть.

И это моя Анька? Учительница начальных классов? Нет, она, конечно, со странностями, но чтобы настолько... Что-то мне подсказывало, что я плохо знаю свою подругу.

– Ань...

– А? Что? – испуганно оглядывается вокруг. – Напугала. Мне Витька мой весь день мерещится. Если бы здесь увидел, убил бы. Хотя чего ему, алкашу, тут делать. Тут вон настоящие мужики, – мечтательно вздохнула. – Ты только посмотри на этого Варвара. Так бы и съела...

– Ань, мне домой пора. Там Петя с Виталиком заждались. Поздно уже. Ты со мной или остаешься?

Я чувствовала себя неудобно, и всё время казалось, ещё немного побуду здесь – испачкаюсь кровью сама. До тошноты отвратительное место.

Аня же моего порыва поскорее вернуться к семье не одобрила.

– Снеж, ну ты чего? Совсем уже поехала на своей семейке? Может, отдохнёшь хоть раз в год? Они что, без борща с котлетами остались? Так, всё! Не выдумывай! Я тебя вытащила сюда, чтобы ты как следует отдохнула! Когда ещё появится шанс попасть в закрытый клуб такого уровня? – жестом руки Аня воспроизвела нечто похожее на восторг. – В конце концов, у меня день рождения, и ты не можешь вот так вот бросить свою единственную подругу! Мой опять нажрался в гараже со своими дружками, а мне что предлагаешь? Сидеть в одиночку на кухне, мечтать?

Зараза. Умеет же на жалость надавить.

– Ну ладно, только недолго.

– Вот бой сейчас закончится, и, если Варвар не обратит на меня внимания, так и быть, вызовем такси.

Серьёзно? Она собралась знакомиться с этим... Да, кличка ему подходила лучше любого имени. Действительно, Варвар. И оскал у него звериный.

На мгновение задержала на нём взгляд, и стало не по себе от его бешеной энергетики, что, казалось, окутывала весь зал. Как легко бьёт по лицу противника, буквально впечатывая в него свой огромный кулак. И сам он огромный. Безумно зловещий.

Только тогда поняла, насколько сильно соскучилась по своему мужу. Петенька мой. Добрый, ласковый и хороший. Вот каким должен быть мужчина, а не таким вот... Зверем.

Бой закончился победой Варвара, и Аня, захлопав в ладоши, тоненько запищала. Остальные посетители клуба скандировали его «имя», а я просто сидела, сложив руки на столе.

– И как всегда, единственным и непобедимым чемпионом нашего клуба остаётся Варвар-р-р! – воскликнул маленький, пузатый дяденька и хотел было взять великана за окровавленную руку, но тот наградил несчастного таким взглядом, что куда там касаться его, такого психопата.

– Прикинь, это хозяин этого клуба, – шёпотом прокомментировала Анька, а я закатила глаза. Тоже мне, честь великая.

Варвар спустился с ринга, подошёл к первому попавшемуся столу, отодвинул стул.

– Помимо денежного выигрыша, лично от меня тебе приз! – всё не унимался дяденька, чем вызывал жалость. – Выбирай любую! – сделал широкий жест рукой, и в этот момент на сцене чуть поодаль загорелись прожектора, которые тут же явили алчным взорам завсегдатаев трёх красивых девушек в купальниках. Брюнетка, блондинка и рыженькая... Как банально.

Мужчины в зале засвистели и, уверена, закапали свои дорогие пиджаки слюнями. Как только я хотела подколоть Аньку, мол, не светит ей сегодня секс с Варваром, подруга вдруг вскочила и завопила не своим голосом.

– Я! Я! Варвар, возьми меня! Делай со мной что хочешь, слышишь?! Я твоя, Варвар!

Не веря своим ушам и глазам, схватила Аньку за руку и в принудительном порядке усадила обратно.

– Ты с ума сошла?! Что ты творишь?!

– А что такое, Снеж? Думаешь, я сюда таскаюсь каждую пятницу просто так? Да я с ума от него схожу, а он никак не обращает на меня... – и вдруг расплылась в счастливой улыбке.

Я проследила за её взглядом и в тот же миг застыла, не смея даже выдохнуть. Варвар смотрел прямо на меня. Буравил своим страшным взглядом, а мне внезапно подумалось, что не бывает у людей таких чёрных глаз. Пот тонкими струйками стекал по его рельефному телу, грудная клетка вздымалась спокойно и ровно, словно не он некоторое время назад дубасил на ринге беднягу, а взгляд нагло блуждал по мне, лишая способности двигаться, возможности дышать.

– Её хочу! – кивнул на меня и развалился на стуле, словно весь мир держал в одной своей руке.

– Она обычная посетительница, к сожалению... – хозяин клуба заискивающе улыбнулся, а Варвар перевёл на него тяжёлый, подавляющий взгляд.

– Её хочу, сказал!

Я обязательно посмеялась бы над этой ситуацией, как-нибудь, месяцев так через пять, когда забудется страх. Но в тот момент произошло нечто непредсказуемое, невозможное... То, чего в цивилизованном обществе быть не может.

Любезный дяденька улыбнулся бойцу, кивнул кому-то за моей спиной, а я, оглянувшись, увидела, как на меня надвигаются два охранника. Снова взглянула на Варвара, чьи разбитые до болячек губы исказились в похотливой усмешке. И нет, не показалось – он раздевал меня своими тёмными глазами. А может, и не только раздевал.

Но, всё ещё надеясь, что это глупая шутка и какой-то дурацкий розыгрыш, повернулась к побледневшей подруге. Хорошо играет, умница. Ей бы в актрисы, а не в учителя пойти.

Как будто нарочно над нашим столом погас свет. Очень остроумно. Обхохочешься прям.

– Ань, это ты устроила? Не смешно, знаешь ли. Всё, поехали домой! – я достала из сумочки мобильный, но его сразу же кто-то вырвал из моих рук. А затем и сумочку.

Вскочив со стула, ошалело уставилась на охранника, который держал мои вещи, и только открыла рот, чтобы заявить во всеуслышание, что об этом думаю, как внезапно второй мордорот схватил меня за руки.

– Тихо, цыпа, не рыпайся! – прозвучало над ухом, а я только и успела, что вскрикнуть.

Потная ладонь охранника зажала рот, и меня потащили в неизвестном направлении.

Глава 2

Аня вызовет полицию, всё будет хорошо. Я уверена в этом. Была. До тех пор, пока в комнату, куда меня затолкал охранник, не вошёл тот самый дяденька, который вроде как здесь главный.

– Ну наконец-то! Произошла какая-то ошибка! Меня здесь быть не должно! – бросилась к нему, но «мужичок с ноготок» прибыл не один. За ним зашли те самые здоровяки, которые затащили меня сюда, а один из них до сих пор держал мою сумочку.

– Давай, – кивнул ему хозяин клуба, а меня вдруг схватили за волосы, сильно трянули.

Вонзив ногти в руку охранника, закричала, но в тот же миг весь дух из меня вышибли ударом в солнечное сплетение. Хрипя и задыхаясь, хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Разумеется, на этом моё сопротивление закончилось, и, когда подонок потянул меня за волосы вверх, противиться больше не стала.

– Слушай сюда, овца, – хозяин схватил меня за лицо всей пятернёй, больно впился пальцами в кожу. – Будешь делать, что он пожелает, и не вздумай ерепениться! Если не он, то я тебя закопаю, усекла?! – изо рта его несло алкоголем и чем-то ещё не менее омерзительным.

Я плохо соображала, что происходит и что этим страшным людям от меня вообще нужно, но на его приказ кивнула. Естественно, подумав, что, как только представится такая возможность, сразу же сбегу. А пока глупо рисковать, смысла не было. Кто их знает... А вдруг и правда убьют?

Мужчина неожиданно мягко улыбнулся, похлопал меня по щеке.

– Ты смотри, Колян, какая умница. С первого раза всё поняла.

Колян мерзко захрюкал, а я обессиленно повисла на его толстой руке.

– Дай её паспорт, – хозяин обратился к другому охраннику, тот тут же протянул мои документы.

– Та-а-ак... Кто тут у нас? А у нас тут... О, Лебедева Снежана Александровна. Ну надо же, сама Лебедева! – воскликнул наигранно и удивлённо. – Колян, ты слышал о такой девушке? – Верзила нахмурился, видимо приводя в действие свои заржавелые шестерёнки, и мотнул головой. – Вот и я не знаю. А как красавица к нам попала? – ухмыльнулся противно, склонившись к моему лицу.

Ну зачем, зачем я сюда пришла?! Анька, чтоб её! Где же полиция? Где же хоть кто-нибудь? Хоть бы Пете позвонила... А если он придёт сюда? Если эти подонки и его избьют?

Нет. Мой Петенька умный. Он ни за что не сунется в эту клоаку один. Он вызовет полицию, и тогда меня спасут. Главное, чтобы не стало слишком поздно...

– Ты что, оглохла?! – меня снова оторвали от пола, трянули.

– Я с подругой пришла! Она пропуска где-то достала!

– Подруга у нас кто?

– Аня. Учительница... Мы же ничего не сделали!

– Муж где работает? – продолжал листать мой паспорт, тщательно всматриваясь в каждую страничку.

– Без... Безработный. Пока.

– Ага. Отлично.

Что я наделала? Почему не соврала? Могла ведь сказать, что муж работает в полиции или прокуратуре. О-о-ох, дура! Какая же я дура...

– А где подружка её, Колян?

– Так свалила, шеф. Сразу же, как только эту забрали.

Анька... Бросила меня одну. Хотя что она могла сделать в такой ситуации? Не драться же ей с этими гориллами.

– Но вы не волнуйтесь, – добавил второй. – Санёк за ней пошёл. Посмотрит, где живёт, если что, растолкует, чё почём, чтоб не вякала.

Сердце ухнуло и замерло. Не поможет Анька... Не сможет.

– В общем, так. Будешь умницей, Варвар тебя не обидит. Ещё и бабла даст. Но потерпеть придётся. А не хер было глазки сидеть строить! Так-то. Не перечь ему, главное. А то не домой отсюда отправишься, а в лесок. И не вздумай испортить ему настроение! Не дашь Варвару, отдам своим ребятам, они тебя по кругу пустят! – зашипел змеёй, а я сжалась от страшной ухмылки охранника. – Открой ей рот, – из кармана достал какую-то коробочку и вытащил оттуда белую маленькую таблетку. – Вот теперь ты у нас послушной будешь.

* * *

Марат, казалось, был полностью поглощён происходящим на ринге, где сцепились два новичка, и не замечал ничего вокруг, но как только Спирин к нему приблизился, чечен тут же напрягся. Старая привычка, можно даже сказать – инстинкт. Который не раз, кстати говоря, спасал в бою. Ведь опасаться нужно не того, кто нападает в открытую, а того, кто подкрадывается сзади.

– Что там девка? Уговорил?

– Ну, ты же знаешь меня, Варвар. Для тебя тут всё включено. Любой каприз, как говорится.

– Отлично. Пусть поесть принесут, – Марат поднялся и направился напрямиком в комнату отдыха.

Усмехнулся, услышав за спиной облегченный выдох Спирина.

– Не особо разомлевай, ты всё ещё мне должен! – выкрикнул, даже не обернувшись.

Ему нравилось держать всех этих крыс в страхе. Он и ходил-то сюда, лишь бы не расслаблялись да бояться не забывали. А так скучно уже везде. То ли стареет, то ли ещё чего. Всё приелось.

Но эту девку увидел и как будто дышать по-новому начал. Нет, это точно не любовь с первого взгляда. Всего лишь новая забава. Бывало так у Марата. Правда, с каждым годом всё реже.

Вот сейчас позабавится с ней часок-другой и отпустит. Пару дней довольный походит. А потом опять злоба душить начнёт. Внутренности переворачивать, огонь разжигать внутри. Но то будет потом. А сейчас бы ему отдохнуть хорошенько. С той блондиночкой, что так испуганно на него взирала. Ух... Аж проняло от её взгляда затравленного.

Толкнул дверь, остановился на пороге, разглядывая девушку. Не юна. Лет так двадцать пять. Отлично. Терпеть не мог зелёных недотрог, не по разу оттраханных в рот и задницу, но всё еще корчащих из себя целок.

Она сидела на диване, сжавшись в немыслимый комок. Марат поморщился. Запугал, видать, Спирин, ублюдок долбаный. Не мог, тварь жадная, просто бабла пообещать девке. Известно же, что бабу ничто так не возбуждает, как деньги. А ему, чечену, теперь эту снежную королеву драть.

– Как зовут? – шагнул в комнату, закрыл за собой дверь.

– Снежана, – и на самый край дивана отодвигается.

– Снежана, – повторил тихо.

А имя ей подходит. По крайней мере, сейчас, когда бледная от страха. Если, конечно, она не шлюха засланная. Их частенько Снежанами да Ассольями зовут.

– Я Марат. – Предложить ей выпить для расслабления, что ли? Нет. Не любит он баб пьяных. Уж лучше так. – Раздевайся и иди в душ. Хорошо вымойся.

– Пожалуйста... Отпустите меня. Я никому ничего не скажу... Меня муж с сыном ждут...

– Ты, наверное, натуральная блондинка, да? Или я говорю на каком-то другом языке? О сыне надо было думать, когда сюда шла, – он говорил негромко, но девка дёрнулась, как от удара.

Поднялась на ноги, слегка покачнулась. Стащила с себя длинную кофту, осталась в белой блузке. Марат усмехнулся. Ну, точно подставная. Переборщили со стилем училки. Надо бы Спирина за это нос сломать. Но вообще девка понравилась. Сочная такая, не доска. В его вкусе. Да и на секс уже настроился, нет смысла прогонять.

– Мне что, самому тебя раздеть? Быстро сняла с себя всё и пошла в душ. У тебя десять минут.

Взгляд её вдруг стал безучастным. Молча расстегнула пуговицы на блузке, спустила брюки.

Марат хмыкнул. Даже бельё какое-то монашеское.

– Душ там, – кивнул ей на дверь, а сам присел на кресло. – Я жду.

Глава 3

Оперлась руками о раковину, взглянула в зеркало. Что-то не так. Не может так вести от бокала вина. Это таблетка... Как будто не моё тело. Не мои руки, не моя кожа. И разум не мой. Я больше им не управляла. Или он не управлял мной. Перед взором всё плыло, но не как от алкоголя, а как-то по-другому... Мягко и приятно.

Глаза стеклянные, во рту сухо, даже горло не смочить. Хотелось пить, есть и непонятно что ещё. Словно очнулась от наркоза.

Склонившись к струе воды, сделала глоток. Затем ещё и ещё. Мало. Слишком мало... Только не воды хочется, а чего-то другого. Чего-то, что вроде и есть у меня, а вроде и нет.

Ох... Кажется, это наркотики.

Тряхнула головой, побрызгала в лицо водой и заставила себя оторваться от раковины. Мне срочно нужен был душ. Может, хоть тогда отпустит и я наконец придумаю, как спастись.

О том, что будет происходить, если сбежать не удастся, почему-то не думала. Страшно уже не было. Лишь в голове назойливой пульсацией билась мысль, что всё это неправильно и я должна отстоять свою честь.

Должна бороться. Хотя бы попытаться должна.

Сняла бельё и, чтобы хоть немного прийти в себя, полезла в душ. Включила ледяную воду, тело тут же задрожало от холода, но ожидаемого облегчения не наступило. Всё тот же туман в голове, всё та же странная эйфория, накатывающая волнами. Где-то на задворках сознания билась мысль, что всё это неправильно, не должно так быть. И я держалась за эту мысль, как утопающий за единственную соломинку.

Но вскоре ушла и она. Я, правда, пыталась ухватиться за неё, удержать. Не лишиться разума...

А потом стало хорошо. Так безумно приятно, что хотелось смеяться. И я, улыбнувшись своему отражению в зеркале, показалась себе безумно красивой и необычайно соблазнительной. Правда, было трудно дышать. Откуда-то взялась аритмия, сердце билось, как сумасшедшее.

* * *

Она заставляла ждать, а у Хаджиева уже заканчивалось терпение. Ещё немного, и сперма в голову ударит в прямом, мать его, смысле слова. Марат был как раз из тех мужчин, для которых воздержание похуже возбуждения. Нет секса – разум в ключья, а с ним и терпение, и самообладание. Полный психоз. А на фоне старой раны так и вовсе припадочным становился. Мозг плавился, и мужчина брался за террор. И плевать, кто предал, а кто просто не уступил дорогу. Всех начинал крошить. Без разбора.

За то время, пока ждал её, принесли ужин и бутылку виски.

– Это что? Я не пью! – всучил бутылку официанту в руки и захлопнул дверь перед его носом. Снова открыл дверь, забрал бутылку. – Пусть будет.

Ел на автомате, не сводя взгляда с двери в ванную комнату, оттого и вкуса еды почти не чувствовал. Адреналин всё ещё гулял по венам, побуждая к действиям. Совершенно не до приёма пищи, но давился, потому что режим. Марат вообще многое делал без удовольствия и желания. Просто потому, что так надо. Сам себя загонял в рамки, выдумывал правила и сам же им следовал.

А когда Снежана наконец появилась, вскочил.

– Ты долго.

Она бросила быстрый взгляд на дверь, потом на него.

– Я могу выйти? Мне нужен воздух, а здесь очень душно.

– Нет, – тихо, коротко и понятно.

Она тут же поникла, принялась кусать губы. Нет, хорошо всё-таки играет, шлюшка. Очень хорошо. Жаль, что выбрала такую профессию. Могла бы стать актрисой.

С каждой минутой Марат всё больше убеждался, что девка засланная. Во-первых, он раньше её здесь не видел, хотя клуб посещал часто. Во-вторых, её подруга (или напарница) привлекала его внимание. Одна – развязная проשמандовка, вторая – скромная училка, ясен хрен он кого-нибудь да выберет. Те, что на сцене, – запасной вариант. Спирина хорошо подготовился. Вот только к чему? Грохнуть чечена вряд ли осмелился бы, не того полёта птица. Да и бабу на это дело подписывать глупо. Уговорить девка должна на что-то? Долг поубавить? Ну, смешно же.

Во всяком случае, нужно бы повнимательнее за ней присматривать. Кто его знает, крысёныша этого, Спирина, может, и правда замочить собрался. Смешно будет, однозначно. Особенно когда Марат его кишки на свой кулак наматает.

Снежана стояла перед ним в одном полотенце, только руку протяни и бери. Но было что-то в её глазах голубых... Что-то, из-за чего возникало бешеное желание поиграть с ней. Жёстко так, по-его. Чтобы завтра она своей тени шугалась и ходить не могла.

– Выпить хочешь?

– Да, – улыбнулась ему и плюхнулась в кресло.

Марат прищурился. Пьяная? Но отчего? Воды, что ли, в душе нахлебалась?

Эта мысль раздражала. Трахать бухую бабу до тошноты противно. Но от неё пока не отворачивало, и на том спасибо.

– Ладно. На, немного. Пару глотков сделай – и достаточно.

Она опрокинула в себя содержимое бокала и застонала, словно умирала от жажды. Облизнула влажные губы, но одна капля покатила по подбородку, по шее, ниже. Марат наблюдал за ней и чувствовал, как становятся тесными штаны.

– Вставай. Иними уже это полотенце.

– Мы будем делать это здесь? – ошалело посмотрела на широкий разложенный диван и снова на него. Трудно было сказать, что именно её шокировало. Шлюхам вроде как по хрену, где, с кем и на чём.

– Извини, постели с шелковыми простынями нет. Как-нибудь в следующий раз.

Шагнул к девице, а та вдруг стащила с себя полотенце и бросила его под ноги. Ну вот. Другое дело. Всё же нужно было подпоить её с самого начала и не ходить вокруг да около. Детский сад какой-то.

Приподнял её лицо за подбородок, провёл большим пальцем по щеке, а Снежана подалась вперёд, сама подставила свои губы для поцелуя. С ума сойти... Шлюха целоваться лезет. Что с ней не так, с этой Снежаной?

* * *

Резко развернул, прижал меня к стене лицом и, грубо смяв ягодицу, прошептал на ухо:

– Нежностей не будет.

А что тогда будет? Секс сам по себе разве не нежность и ласка? А то, что он делал в тот момент, разве секс?

Звонкий шлепок по попе, и боль обожгла кожу.

Только боль эта странная. Приятная, что ли... Всеми виной та таблетка. Со мной ведь явно что-то не то происходило. Откуда эта тяжесть внизу живота и почему мне совершенно не

было страшно? А ещё... Стыдно в этом признаваться, но я не хотела, чтобы он останавливался. Напротив, возникло желание ощутить этот шлепок ещё раз.

Почему-то в затуманенной наркотиком голове всплыла небезызвестная фраза «Оставь надежду всяк сюда входящий»*. ... К чему бы это? А может, я и правда умерла и за свои порочные мысли попала в ад? А он... Кто он, этот человек? Может, и не человек вовсе? Может, он дьявол, что искушал меня? Змий тот самый?

– Скажи моё имя, – тихий приказ, и я с готовностью исполнила его, как заправская шлюха.

– Марат...

– Попроси, чтобы трахнул тебя.

– Трахни... – я никогда не произносила это слово... Мерзко, гадко.

Всё больше кажется, что это был какой-то сон. До ужаса непривычный, дикий, но и кошмаром его не назовёшь. Хотя бы потому, что хотелось, чтобы он продолжался. Возник какой-то нездоровый интерес, и его не погасить доводами здравого смысла.

И волнительно до невозможности. Неужели это произойдёт? И он не остановится? Не передумает? Но и желания, чтобы передумал, особо не возникало.

Подумала, что, скорее всего, уже утром мне будет очень плохо от происходящего в тот самый момент. Жизнь уже не станет прежней. Но я всё больше склонялась к тому, что завтра ничего не вспомню. И пусть. Пусть всё произойдёт и поскорее закончится. Пока я находилась в этой прострации.

Он берёт меня за волосы и тащит вниз. Падаю на колени и, подняв на него взгляд, облизываю пересохшие губы. Когда он успел раздеться? И его член... Он совсем не такой, как у моего мужа. Он большой и... Какой-то странный. А что этим вечером не странно?..

– Ну, чего? Обрезанного никогда не видела? – усмехнулся, блеснув белыми зубами. – Открывай рот, или мне каждый раз нужно говорить тебе, что делать?

Он минет хочет? Серьёзно? Но я же никогда... Мой Петя никогда не допустил бы такого. Минет, куннилингус... Это же для извращенцев! В груди шевельнулся протест. У меня ведь есть любимый муж. А я, как уличная проститутка, стою на коленях перед громадным мужиком и пялюсь на его член. Обрезанный. Хотя по нему и не скажешь. Очень даже... Полноценный.

– Я не умею...

– Да ладно! Ты уже переигрываешь, Снежана, или как там тебя. Давай, – надавил пальцами мне челюсти, и не осталось ничего другого, кроме как разомкнуть губы. – Вот так, умница, – его член ворвался в мой рот, и, совершив первый глубокий толчок, мужчина хрипло застонал. – Ну? Чего застыла? Заглатывай, – и снова толкнулся так глубоко, что достал до горла, а я закашлялась. – Да твою же мать, ты что, совсем ни хера не умеешь?! – рывкнул на меня и больно дёрнул за руку, принуждая встать. – В чём дело? Хватит этих игр!

Подтолкнув меня к кровати, развернул к себе спиной, надавил на шею сзади, заставляя наклониться, а я вдруг поняла, что страх возвращается и мне очень хочется домой. К моему мужу ласковому. В его объятия. И пусть его майка всегда в пятнах и пахнет майонезом с кетчупом, но я очень скучала по нему. А этот мужчина... Он не человек. Зверь какой-то.

Пальцы Марата коснулись моих складочек, и одним он нырнул в меня, а вторым стал надавливать на клитор, заставив задрожать и сжаться от непривычных ощущений. Петя меня тоже трогает там, но всегда нежно, еле касаясь. А этот груб и неотёсан, словно никогда женщины не знал. Дикий. Настоящий варвар.

Но наркотики продолжали действовать, и я явственно ощутила, как там становится мокро. Не влажно, как это бывает обычно, а мокро. Его пальцы (уже два) врезались в меня резко, с хлюпающим звуком, и было стыдно от того, что со мной делает чужой мужчина и как мне это нравится. Тугой комок внизу живота становился всё больше, всё мучительнее терзал меня Варвар, а я позорно постанывала в такт его движениям.

Зашелестел пакетик презерватива. Надеюсь, что это он...

Когда его член заменил пальцы и вторгся в меня как нечто жутко огромное, вскрикнула и подалась вперёд, желая сбежать, но Варвар схватил меня за волосы и потянул назад так сильно, что, казалось, вот-вот свернёт мне шею.

– Нет... Прошу... У меня муж! Я не могу! – закричала, насколько хватило сил, но его большая ладонь зажала мне рот, а затем последовала очередь грубых, глубоких толчков.

– Закрой рот, шалава, и не смей его открывать, пока я не позволю!

Вторая рука сдавила мою шею, чем практически обездвижила. Прижав меня к своей груди, продолжил яростные свои движения, а я замычала в руку, выгнулась, насколько позволял его хват, и, зажмурившись, пожелала, чтобы это поскорее закончилось. Но он, похоже, не торопился. Вошел до упора, остановился и, убрав ладонь от моего рта, вцепился ей в мою шею, после чего грубо повернул мою голову к себе и впился жестоким поцелуем, больно сминая и кусая так сильно, что я ощутила во рту привкус крови.

Оторвавшись от меня, снова задвигался в бешеном ритме, а я заплакала от жутких, противоречивых чувств – стыда и наслаждения. Мне нравилось... Господи, мне так нравилось то, что он делал со мной... С каждым его резким толчком всё больше казалось, что это не наркотики, а я сама... Моё второе «я», которое так давно требовало выхода... Которое мечтало о таком грязном, отвратительном сексе. Как стыдно и гадко. Пусть это всё скорее закончится...

Перевернув меня на спину, навалился своим крупным телом и снова вошёл. Глядя мне в глаза и стиснув зубы, повторял свои бешеные фрикции снова и снова и вскоре, замерев лишь на секунду, вынул из меня свой член, шумно выдохнул и, стацив с себя презерватив, кончил мне между ног, обжигая кожу горячим вязким семенем.

Оставь надежду, всяк сюда входящий* (итал. *Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate*) – заключительная фраза текста над воротами ада в «Божественной комедии» Данте Алигьери.

Глава 4

Не могу сказать точно, сколько прошло времени, но проснулась я не в лучшем расположении духа, о физическом самочувствии и вовсе помолчу. Сначала показалось, что меня сбила машина, а позже эта догадка подтвердилась... Когда я увидела ту самую «машину», спящую рядом. Мы лежали обнажённые на кожаном диване. Марат – так, кажется, его звали – тихо сопел, раскинув ноги, а я, вся перепачканная его спермой, висела на краешке дивана.

Тут же возникло жуткое, обжигающее чувство вины и стойкое ощущение, что мне уже не отмыться от этой грязи никогда. Петя... Виталик. Как теперь я буду в глаза им смотреть? Как объясню это всё, если они однажды узнают?

Беззвучно обливаясь слезами, впопыхах собирала разбросанные по полу вещи и быстро натягивала их на себя. Тихо отворив дверь, прошмыгнула в коридор и вжалась в стену, услышав мужские голоса.

– Ну чё там? Тишина? Шеф сказал следить за каждым его шагом.

– Да он её всю ночь пялил, визжала, как сучка. У меня самого аж встал. Дрыхнет сейчас, наверное. После такого-то родео.

– Варвар может. Он наших девок уже всех перепробовал. Инга говорила, мол, чуть мозги не вылетели, так дрючил. А эту ты видел вообще? Библиотечарша, бя. Я бы тоже такую выебал.

Это они обо мне? Обо мне?! Жгучий стыд опалил лицо, и я была готова провалиться сквозь землю. Вдруг представила, как эти слова услышит Петя, и захотелось взвыть.

Уходить. Срочно уходить отсюда.

Но как? За углом эти стоят, а другого пути нет. Если только...

Лезть в окно было страшно, но другого выхода я не видела. Уж лучше шею свернуть, чем повторение всего того, что произошло со мной ночью.

Да, я всё помнила. Каждое его движение, каждый яростный толчок внутри. Помнила, как стонала и двигалась ему в такт. И мне нравилось...

Как же мерзко. Как я могла? Теперь, конечно, проще простого всё свалить на наркотик, но легче от этого не стало бы. Я даже не попыталась воспротивиться. А ведь могла с ним поговорить, объяснить, что я замужняя порядочная женщина. Рассказать, как сюда попала и что говорил мне тот проклятый коротышка.

А вместо этого я бесстыдно раздвигала перед ним ноги и орала до хрипоты, когда его член грубо вторгался в моё тело, в мой рот... Как забыть это? Как стереть из памяти эту кошмарную ночь?

И как возвращаться домой? Зная, что совершила...

На улице было ещё темно, лишь где-то вдали пели птицы, предупреждая о скором рассвете. Заскользив по подоконнику, поцарапала руку, зашипела от боли и, рассердившись на свою жалкую беспомощность, просто прыгнула вниз.

Уже позже пойму, что это было очень глупо, ведь я могла упасть не на асфальт, а на что-нибудь острое, вроде ограждения с железными заостренными прутьями. Но в тот момент мне так сильно хотелось исчезнуть оттуда, что, будь там кипящая лава, я всё равно бы бросилась в неё. Поскорее выбраться из ада, сбежать, оставить свой позор в этом проклятом месте и никогда о нём не вспоминать. Никогда.

У ворот топтались два охранника, изредка о чём-то переговариваясь. Хорошо, что они не слышали, как я упала. Вот только как пройти незамеченной? Через забор не перелезть – очень высоко.

Притаившись за углом, ждала удобного момента, и неизвестно, сколько пришлось бы так стоять, если бы из парадного входа не появился какой-то мужчина.

– Ну ладно вам, пацаны. Четыре утра. Идите, кофе хоть выпьем!

Мысленно поблагодарила незнакомца за шанс и, когда охранники, о чём-то споря, направились к крыльцу, что было сил рванула к калитке.

– Э-э-э! А ну, стоять! Стоять, сказал, пристрелю! – раздалось позади, и я застыла в пяти шагах от калитки, ведущей на свободу.

Поспешила... Как же так? Неужели мне не выбраться отсюда?

– Прошу вас, отпустите, – медленно повернулась к идущему ко мне охраннику и, не увидев в его руках оружия, застонала.

Я ведь могла успеть! Просто выскочить за ворота, а там уже вряд ли кто-то стал бы за мной бежать.

– Кто такая и чего здесь шляешься?! – грозно рявкнул мужчина, схватив меня за руку. – Отвечай!

– Я домой хочу, прошу вас, – зарыдала, дёрнувшись, но мужчина сжал моё запястье так сильно, что проще было оторвать себе руку. – Отпустите, я никому ничего не скажу!

– Да это же наша звезда, Жень! Не видишь, что ли? – заухмылялся второй, что подошёл сбоку. Ущипнув меня за ягодицу, мерзко заржал, а я снова попыталась вырваться.

– Чё ещё за звезда? – Женья, похоже, был единственным здесь, кто меня не узнал.

– Да которую Варвар вчера выбрал. Библиотекарша.

Сволочи! Гадкие сволочи!

– Отпустите! – заорала в лицо охраннику и впиалась ногтями в его ручищу. – Немедленно отпустите меня! Вы не имеете права!

– Шеф по поводу неё давал какие-то распоряжения?

– Да на хрен она кому нужна. Отпусти ты её. Пусть валит.

Я притихла, затравленно наблюдая за их лениво протекающей беседой, и тот, который Женья, наконец разжал пальцы.

– Вали давай. И имей в виду: хоть кому-нибудь вякнешь, где была, найду и порву дырку до самых ушей. Усекла?!

Я быстро закивала, отступив на шаг назад.

– Свободна.

Не веря своей удаче, бросилась бежать и, выскочив на дорогу, чуть не попала под машину. Водитель остервенело засигналил, что-то крикнул в окно и, завизжав покрывками, рванул вперёд.

– Девушка, вас подвезти? До центра всего пятьсот рублей! – увидеть приятное лицо пожилого таксиста было таким невероятным счастьем, что я заплакала.

– Спасибо! Спасибо вам!

* * *

– Работаешь там? – спустя полчаса езды спросил водитель, а я вздрогнула от утренней прохлады и нажала на кнопку, чтобы приподнять стекло.

– Нет... Я просто с подругой там была... – откровенничать с таксистом не хотелось. Мне вообще не хотелось вспоминать о том месте и уж тем более говорить о нём.

– Ты имей в виду, в этом клубе нехорошие дела творятся. Я за год, что работаю в том районе, всякого навиделся. Ты девушка хорошая, по одежде вижу... В общем, не ходила бы по таким местам, а то, чего доброго, обидят.

Поздно, дяденька. На себе, так сказать, ощутила, какие там дела творятся. Разумеется, рассуждать об этом не стала, просто молча кивнула. Водитель оставил меня в покое и заговорил, только когда остановился у моего дома.

– Ну вот, приехали.

И тут я вспомнила, что сумка, телефон и паспорт остались в проклятом клубе. Мне их ведь не вернули...

– О, нет... Ох, как же это?! Я... Простите меня. Я сейчас поднимусь домой, возьму деньги и принесу вам.

Дяденька вздохнул, но согласился.

Вышла из машины, подняла голову вверх, глядя на окна нашей квартиры. На кухне горел свет, и, похоже, Петя меня ждал. А от меня пахло спермой, алкоголем и непонятно чем ещё. Хотя, в принципе, спермы достаточно, чтобы никогда не возвращаться домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.